

УДК 94(571.1):314.728

ББК 63.3(253)+60.7

**Возможности изучения миграций населения
сибирских городов по материалам переписи 1897 г.
(на примере города Ишима)***

О.И. Чекрыжова, Е.А. Брюханова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

**The Possibilities of Researching of the Siberian Cities'
Population Migration according to the 1897 Census
(on the Example of Ishim City)**

O.I. Chekryzhova, E.A. Brukhanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Исследование направлено на изучение географических, социальных, экономических и топографических особенностей миграционных процессов в сибирских городах на основе первичных материалов Первой всероссийской переписи 1897 г. на примере города Ишима. Проведен анализ переписных листов, инструкций для переписчиков, а также обзор публикаций по вопросам анализа результатов переписи населения в части оценки поставленной задачи — изучения наличного, оседлого и приписного населения с учетом временно пребывающих и временно отсутствующих. Обозначены возможности учета постоянных и временных миграций на основе данных, содержащихся в переписных листах, и опубликованных результатов переписи населения. Приведены статистические данные, касающиеся характеристики населения Ишима Тобольской губернии, как по опубликованным результатам Первой всероссийской переписи населения, так и по данным переписных листов. Материал подготовлен на основе сведения источникориентированной базы данных по переписным листам 1897 г., хранящимся в Государственном архиве в городе Тобольске. Выявлены некоторые географические и экономические особенности временно находящихся в Ишиме лиц.

Ключевые слова: Первая всероссийская перепись населения 1897 г., переписные листы, миграции, население сибирских городов.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-28

The research is aimed at studying of the geographical, social, economic and topographical features of migration processes in Siberian cities on the basis of the first all-Russian census of 1897 primary materials on the example of Ishim. The analysis of questionnaires, instructions for enumerators and review of publications on the analysis of the results of the population census in terms of assessing the task of accounting for all population's categories are presented. The possibilities of accounting for permanent and temporary migrations on the basis of the data contained in the census forms and published results of the population census are indicated. The statistical data concerning the characteristics of Ishim city's population (Tobolsk province) from the published results of the first all-Russian population census and census sheets are presented. Material is based on the source-oriented database including the census sheets stored in the State Archive in Tobolsk city. Some geographical and economic features of temporary migrations of Ishim city population are revealed.

Key words: first all-Russian population census of 1897, census sheets, migration, Siberian cities' population.

* Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ, грант №17-06-00496.

Сибирь к концу XIX в. представляла собой одно из основных направлений переселенческого движения. По замечаниям исследователей, массовая, прежде всего земледельческая колонизация отражалась и на росте сибирских городов [1, с. 59; 2, с. 62]. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. являлась одним из крупнейших статистических мероприятий рубежа XIX–XX вв. Кроме демографических характеристик, перепись собирала сведения о местах рождения, приписки, постоянного проживания и временном отсутствии. Но в окончательную разработку данных переписи 1897 г. эти сведения попали в весьма сокращенном виде. Поэтому особый интерес представляет изучение первичных материалов переписи 1897 г., предоставляющих информацию не только о направлениях переселенческого движения, но и некоторых особенностях временных и сезонных миграций.

Целью статьи является изучение географических, социальных, экономических и топографических особенностей миграционных процессов в сибирских городах на основе первичных материалов переписи 1897 г. на примере города Ишим.

Категории населения, учитывающиеся в материалах переписи 1897 г.

В соответствии с Мнением государственного совета по проекту положения о Первой всеобщей переписи населения Российской империи от 5 июня 1895 г. «переписи подлежали все жители Империи, обою пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы» [3, с. 2]. Положение о переписи предусматривало обширную программу сбора сведений о каждом лице, в перечень вопросов вошли сведения: е) место рождения (в переписном листе вопрос «7. Родился ли здесь, а если не здесь, то где именно? (губерния, уезд, город)»); и) место постоянного жительства или место приписки, а для иностранцев, сверх того, и подданство («8. Приписан ли здесь, а если не здесь, то где именно? (для лиц, обязанных припискою)»); i) место постоянного пребывания («9. Где обыкновенно проживает: здесь ли, а если не здесь, то где именно? (губерния, уезд, город)»). Кроме того, при разработке вопросного бланка в переписной лист был включен вопрос «10. Отметка об отсутствии, отлучке и о временном здесь пребывании» [4, с. 30]. На титульных страницах основных форм переписных листов (А, Б и В) размещалась таблица с подсчетом основных сведений по указанным графам вопросного бланка, таблица состояла из следующих блоков: «Всего наличного населения» (с учетом временно пребывающих, отмеченных в графе 10), «Постоянно живущего здесь населения» (заполнялся на основе графы 9), «Приписанного здесь (в том числе в слободах и пригородных селениях) крестьянского населения» (заполнялся на основе графы 8) [5, л. 4; 6, л. 4; 7, л. 1–2]. Инструкция

для переписчиков содержала рекомендации по заполнению этих пунктов. Так, пункт 7, о месте рождения, надлежало заполнять подробно: для родившихся в России — вписывать название губернии и города (местечка, посада) или губернии, уезда, для родившихся за границей — государства и города или провинции. Вопрос пункта 8 о месте приписки надлежало задавать только категории приписного населения, данные записывать подробно, с указанием не только губернии, но и города или волости и сельского общества. Пункт 9 о месте обыкновенного проживания согласно инструкции переписчикам необходимо было заполнять, не обращая внимания на место приписки, но принимая во внимание службу, постоянные занятия или промысел. Инструкция для переписчиков содержала примеры случаев для заполнения пунктов 9 и 10 для облегчения их работы [8, с. 249].

Таким образом, организаторами переписи ставилась задача одновременного учета трех категорий населения: наличного, оседлого (постоянно проживающего) и приписного, с учетом временно пребывающих и временно отсутствующих.

Тем не менее столь масштабные задачи вызвали неоднозначную оценку и критику со стороны исследователей [9, с. 93]. Так, В.В. Пландовский отмечал, что в большинстве западноевропейских стран собирались сведения только о двух категориях (наличное и юридическое), а в Англии — только об одной (наличное) категории. В связи с тем, что в Первой всеобщей переписи предусматривался учет трех категорий, это привело к двойным и тройным записям в переписных листах. Исследователь приводил такой пример: «лицо, которое приписано к одной из волостей Тверской губернии, проживает обыкновенно по своим делам в Петербурге, и ночь, предшествовавшую дню переписи, провело не на своей квартире, а в Петергофе, — заносилось в переписные листы в трех местах» [10, с. 334–335]. Задача разработки двойных и тройных записей ложилась на Центральный статистический комитет. Тем не менее В.В. Пландовский отмечал огромный практический интерес для России учета приписного населения.

Другой исследователь, А.Н. Котельников, выразил критические замечания как в отношении некорректности вопросов и сложности их заполнения, так и отметил, что с разработкой этих вопросов организаторы не справились, в итоге, по мнению автора, «главная переписная комиссия сделала невозможным определение хотя бы одного из разрядов населения» [3, с. 31–32].

В опубликованных результатах переписи 1897 г. собранные сведения о категориях населения использовались в Заглавной и Сводной таблицах, а также основных таблицах: I. Наличное население и население постоянное (в примечаниях к таблице указано, что во всех остальных таблицах статистические данные относятся «исключительно к наличному на-

селению»); VI. Распределение населения по сословным группам и месту рождения; VII. Распределение неместных уроженцев по месту рождения; XI. Распределение иностранных подданных по государствам [11, с. 1–5, 34–37, 38–45]. Таким образом, программа разработки итогов переписи 1897 г., действительно, учитывала рассматриваемые вопросы лишь частично. Наиболее востребованным оказался вопрос о месте рождения, отражающий миграционные процессы, тогда как вопросы о месте приписки и месте постоянного проживания практически не были разработаны. Из опубликованных результатов переписи невозможно получить данные о приписном населении, а также о постоянно проживающем в определенном месте, но приписанном в другом. Такие сведения, как и информация о временных миграциях, содержатся в первичных материалах переписи 1897 г.

Переписные листы 1897 г. по Тобольской губернии сохранились в фонде губернского статистического комитета (Фонд И417) в Государственном архиве в г. Тобольске. На основе этих материалов на кафедре документоведения, архивоведения и исторической информатики Алтайского государственного университета в настоящее время создается источноориентированная база данных по городскому населению Тобольской губернии. Сведения по городу Ишиму, полученные из опубликованных материалов, а также из базы данных, послужили основными источниками для подготовки данной статьи.

Основными методами работы с базой данных стали методы формирования различных запросов по одному или нескольким параметрам поиска, позволяющие выделять и сопоставлять данные по соответствующей категории населения.

Возможности переписных листов по изучению категорий населения Ишима в 1897 г.

Переселения имели огромное значение для развития сибирских городов. Например, население города Ишима с конца 1870-х гг. до 1897 г., по сведениям исследователей, увеличилось больше чем в два раза (с 3001 до 7153 жителей) [1, с. 295]. О том, что именно миграции были определяющим фактором в развитии городского населения, можно судить по результатам переписи 1897 г. Местные уроженцы составляли 53,7% (3844 человека) населения, выходцы из других губернии — 38% (2718 человек) [11, с. 2]. Похожее соотношение местных уроженцев и выходцев из других губерний наблюдалось и в ряде других городов Тобольской губернии: Курган (55 и 36,6% соответственно), Тара (62,4 и 31,1%), Тюкалинск (48,4 и 40,2%) [1, с. 66]. При этом из «неместных уроженцев» в Ишиме 86% (2323 человека) составляли приезжие из Европейской России: наиболее заметное число переселенцев прибыло из Владимирской, Ковенской, Курской, Орловской, Пермской, Херсонской губерний. Кроме того, заметным был поток из Сибири

(6,6%, 177 человек) и Центральной Азии (5,1%, 137 человек), а именно, из Томской губернии и Акмолинской области. Следует отметить, что под местными уроженцами при разработке результатов переписи понимались не только собственно жители города, но и население Ишимского округа.

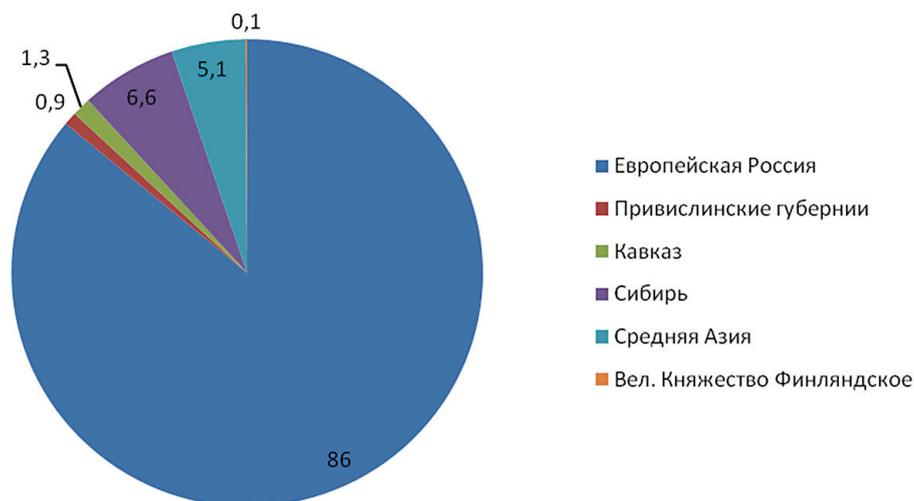
Ко времени подготовки представленного материала в базу данных были внесены сведения по 2669 персоналиям — жителям города Ишима, что составляет 37,3% всего населения города. Тем не менее внесенные сведения позволяют подготовить ряд запросов и получить краткие сведения по категориям населения Ишима, в том числе по «временно пребывающим» в городе.

В качестве основного маркера показателя миграции населения использовались данные о месте рождения, месте постоянного проживания и месте приписки. Используя указанные сведения как базовые, был сформирован запрос. В результате запроса сформировался список персон из 2131 человека, указанного в графе «Место проживания» город Ишим. Фильтр по графе «Место приписки» позволил выявить 845 человек, приписанных в Ишиме, а фильтр по графе «Место рождения» — «г. Ишим» показал 729 человек — уроженцев изучаемого города. По данным выборки, 79,8% человек постоянно проживали в Ишиме, при этом только 34,2% из них родились в городе, а 39,7% указали Ишим как место приписки.

Полученные результаты запроса не совсем соотносятся с опубликованными данными переписи. Возможны две причины несовпадения данных, одна из которых кроется в использовании для анализа категорий населения выборочных данных, а не всего массива (см. рис.), другая — в том, что в агрегированных данных представлены сведения по Ишимскому округу в целом, а не городу отдельно.

База данных позволяет нам формировать более детальные запросы внутри выбранной категории по любому дополнительному признаку, например, возраст, вероисповедание, основное или побочное занятие, что позволяет получить характеристики населения внутри группы.

Для примера выберем для анализа категорию временного населения Ишима. При запросе по графе источника «Место временного пребывания» отметка о временном пребывании стоит у 54 персон, из которых 24 прибыли из Ишимского округа. База данных позволяет получить дополнительные характеристики выбранной группы. Так, при использовании фильтра «отношение к домохозяйину» были получены сведения, характеризующие временный статус отобранных фильтром людей: 16 из них являются прислугой или работниками, 4 — родственниками домохозяйина, двое — квартиранты. Применение фильтра по графе «занятость» показало, что 10 человек указали в качестве основного или побочного занятия земледелие, пятеро — кучер или ямщик, трое — кухарки.

Состав населения города Ишима по месту рождения по регионам в % (по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. СПб., 1905)

Приведенные примеры продемонстрировали возможности базы данных по переписным листам 1897 г. для изучения миграций, в том числе временных и сезонных, населения сибирских городов. База данных позволяет получить не только численные данные о каждой категории населения, но и демографические, социальные, экономические и другие характеристики выбранной группы.

Дальнейшая работа исследовательской группы направлена на соотнесение сведений базы данных

по переписным листам с картой-основой для выявления географических и экономических особенностей постоянных и временных миграций населения города Ишима. Учитывая имеющийся опыт подобных исследований [12, с. 79–102], планируется визуализация данных о населении сибирских городов средствами картографического веб-сервера Next GIS, что позволит изучить компактность проживания переселенцев одного региона в черте города, отобразить регионы переселения и другие данные.

Библиографический список

1. Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. — Барнаул, 2003.
2. Гончаров Ю.М. Мигранты в составе населения городов Западной Сибири в конце XIX — начале XX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2009. — № 4/4 (964).
3. Котельников А.Н. История производства и разработки всеобщей переписи населения 28-го января 1897 г. — СПб., 1909.
4. Россия. Законы и постановления. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. — СПб., 1895.
5. Государственный архив (ГА) в г. Тобольске. — Ф. И417. — Оп. 2. — Д. 1.
6. ГА в г. Тобольске. — Ф. И417. — Оп. 2. — Д. 46.
7. ГА в г. Тобольске. — Ф. И417. — Оп. 2. — Д. 48.
8. Неженцева Н.В. Некоторые аспекты разработки переписных листов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере графы о занятиях населения) // Документ. Архив. История. Современность : материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. — Екатеринбург, 2012.
9. Брюханова Е.А. Архивные документы переписи 1897 г. в работах исследователей: российская и зарубежная историография // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2018. — № 2 (100).
10. Пландовский В.В. Народная перепись. — СПб., 1898.
11. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. LXXVIII. Тобольская губерния. — СПб., 1905.
12. Силина И.Г. Демографические и пространственные характеристики переселенческих процессов на территории Алтайского округа в 1865–1905 гг. // Миграции и постмиграционные сообщества (Алтай — Казахстан, XIX–XX вв.). — Барнаул, 2007.